

(PHILOSOPHY)

Эрих
ФРОМ

Искусство быть

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.6
Ф91

Серия «Философия — Neoclassic»

Erich Fromm

ON DISOBEDIENCE AND OTHER ESSAYS
THE ART OF BEING

Перевод с английского

А. Александровой («О неповиновении и другие эссе»),
С. Скворцова («Искусство быть»)

Серийное оформление и дизайн переплета —
А. Кудрявцева, А. Ткаченко, студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения The Estate of Erich Fromm
and of Annis Fromm и литературного агентства
Lierman AG, Literary Agency.

Фромм, Эрих.

Ф91 Искусство быть : [сборник] / Эрих Фромм ; [пер.
с англ. А. Александровой, С. Скворцова]. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Философия —
Neoclassic).

ISBN 978-5-17-096406-2

Кто мы? Зачем? Смысл жизни — или, точнее, смысл бы-
тия — основной вопрос всей мировой философии.

«Быть или не быть?» — вопрос вопросов, заданный неког-
да Гамлетом.

«Быть», — отвечал Эрих Фромм в одной из главных сво-
их работ — «Искусство быть». Но если быть, то как? И каким?
Фромм считал любовь искусством, доступным каждому.

Но если любовь — искусство, значит, искусство — и бытие?

УДК 159.9
ББК 88.6

© The Estate of Erich Fromm, 1981, 1982, 1989

© Introduction. Rainer Funk, 1989

© Перевод. А. Александрова, 2011

© Перевод. С. Скворцов, 2017

ISBN 978-5-17-096406-2

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Содержание

О НЕПОВИНОВЕНИИ И ДРУГИЕ ЭССЕ.

Перевод А. Александровой

Предисловие	9
I. Ценности, психология и человеческое существование	11
II. Неповиновение как психологическая и моральная проблема	29
III. Приложение гуманистического психоанализа к марксистской теории.	38
IV. Пророки и жрецы	61
V. Пусть человек восторжествует.	81
VI. Гуманистический социализм	102
VII. Психологические аспекты гарантированного дохода.	122
VIII. Доводы в пользу одностороннего разоружения.	136
IX. Психологические проблемы старения.	159

ИСКУССТВО БЫТЬ. Перевод С. Скворцова

ЧАСТЬ I

1. Об искусстве бытия	181
---------------------------------	-----

ЧАСТЬ II

2. Великий обман.	193
---------------------------	-----

- 3. Пустой разговор 206
- 4. «Без усилий, без боли» 212
- 5. «Антиавторитаризм» 215

ЧАСТЬ III

- 6. «Желать что-то одно» 220
- 7. Бодрствовать 223
- 8. Осознавать 229
- 9. Сосредоточиваться 239
- 10. Медитировать 246

ЧАСТЬ IV

- 11. Психоанализ и самоосознание 254
- 12. Самоанализ 269
- 13. Методы самоанализа 274

ЧАСТЬ V

- 14. О культуре обладания 297
- 15. О философии обладания 312
- 16. О психологии обладания 327

ЧАСТЬ VI

- 17. От обладания к благополучному существованию . . 343

- Библиография 349

**О НЕПОВИНОВЕНИИ
И ДРУГИЕ ЭССЕ**

Предисловие

В этих эссе Эрих Фромм рассуждает о том, что значит слушаться человеческой природы и что — следовать целям человеческого общества, а также что значит не подчиняться разного рода идолам и политическим идеологиям. Сегодня его размышления все еще важны. Неподчинение конформизму и критическое отношение к общепринятой бессмыслице все еще должны быть нашей главной задачей.

Психологическое проникновение Фромма в социальные и политические феномены привело его к тому, что какое-то время он поддерживал американскую социалистическую партию и участвовал в движении за мир и в мероприятиях, направленных на разоружение. Его непослушание проявлялось в виде здравого смысла и размышлений о политике; по примеру пророков, он следовал разуму, как делали это Альберт Швейцер и Бертран Рассел.

Все статьи, вошедшие в этот том, публиковались ранее в книгах и журналах и здесь впервые собраны вместе. Они показывают глубокую озабоченность Эриха Фромма сохранением мира и выживанием человечества. Хочу поблагодарить всех, кто содействовал публикации этой книги.

*Аннис Фромм
Локарно, Швейцария, 1981 г.*

I. Ценности, психология и человеческое существование

~~~~~  
*Разум — тот инструмент, благодаря которому  
человек постигает истину,  
а интеллект — инструмент  
для более успешного управления окружением.*  
~~~~~

Данная статья посвящена тому, что ценности уходят корнями в самые условия человеческого существования; таким образом, знание этих условий — то есть «человеческой ситуации» — приводит к установлению ценностей, имеющих объективную значимость для человеческого существования; за его пределами отсутствуют и ценности. Что собой представляет человеческая природа, каковы специфические условия человеческого существования, чем являются потребности, проистекающие из этих условий?

Человек утратил исходное единение с природой, определяющее существование животных. Обладая одновременно разумом и воображением, он осознает свое одиночество и отдельность, свое бессилие и невежество, случайность своего рождения и смерти. Он не смог бы и мгновение выносить такое состояние, если бы не сумел найти новые связи со своими товарища-

ми-людьми, которые заменили бы старые, управляемые инстинктами. Даже если бы все его физиологические потребности были удовлетворены, он ощущал бы свое одиночество и отдельность как тюрьму, из которой он должен вырваться, чтобы сохранить рассудок. Действительно, тот, кто потерял рассудок, — это человек, совершенно не способный установить какие-либо связи с себе подобными и томящийся в темнице, даже если он и не находится за решеткой. Близость с другими живыми существами, тесная с ними связь — настоятельная потребность, от удовлетворения которой зависит здоровье рассудка человека. Эта потребность лежит в основе всех феноменов, создающих гамму интимных человеческих отношений, всех страстей, называемых любовью в самом широком смысле слова.

Существует множество путей, по которым можно стремиться к такому союзу и находить его. Человек пытается достичь единства с миром, подчиняясь личности, группе, организации, Богу. Таким способом он преодолевает обособленность своего индивидуально-го существования, делаясь частью чего-то или кого-то большего, чем он сам, и идентифицируя себя с силой, которой подчиняется. Другая возможность преодоления изолированности противоположна первой: человек может попытаться соединиться с миром, обретя над ним власть, сделав других частью себя, и тем самым благодаря доминированию выйти за пределы индивидуального существования.

Общим элементом как подчинения, так и доминирования является симбиотическая природа принадлежности. Обе участвующие стороны лишаются своей целостности и свободы, они живут друг другом и друг для друга, удовлетворяя свою жажду близости, одна-

ко страдают при этом от отсутствия внутренней силы и способности полагаться на себя, требующих свободы и независимости; более того, им постоянно угрожает осознанная или неосознанная враждебность, неизбежно вытекающая из симбиотических отношений. Реализация страсти к подчинению (мазохистской) или к доминированию (садистской) никогда не приносит удовлетворения. Такая реализация обладает самовоспроизводящимся динамизмом, и поскольку никакая степень подчинения или доминирования (владения, славы) недостаточна для ощущения идентичности или единства, человек стремится все к большему и большему. Конечный результат таких страстей — поражение. Иначе и быть не может: хотя целью является создание единства, страсти разрушают чувство целостности. Человек, которым движет страсть, на самом деле становится зависимым от тех, кому подчиняется или кого подчиняет, а не развивает собственную личность.

Существует только одна страсть, которая удовлетворяет потребность человека в единстве с миром и в то же время дает ему чувство целостности и индивидуальности, — и это *любовь*. Любовь есть *союз* с кем-то или с чем-то за пределами себя *при условии сохранения собственной отдельности и целостности*. Это готовность отдавать и приобретать, позволяющая полностью проявиться внутренней активности человека. Чувство любви избавляет от необходимости иллюзий. Нет нужды в том, чтобы приукрашивать образ другого человека или самого себя, потому что реальность общего владения и любви позволяет выйти за рамки индивидуального существования и в то же время ощутить себя носителем активной силы, которая и порождает акт любви. Значение имеет лишь особое качество люб-

ви, а не ее объект. Любовь — это чувство солидарности с себе подобными, эротическая любовь мужчины и женщины, любовь матери к младенцу, а также любовь к себе как к человеческому существу; она являет собой мистический союз. В акте любви «Я» и «Все» делаются единым и в то же время «я» остаюсь собой — уникальным, отдельным, ограниченным смертным. Именно из полярности между отдельностью и единением любовь рождается снова и снова.

Другим аспектом человеческой ситуации, тесно связанным с потребностью в принадлежности, является состояние *творения* и жажда преодолеть это состояние пассивного *творения*. Человек попадает в мир без своего согласия и не по собственной воле. В этом отношении он ничем не отличается от животных, от растений, от неорганической материи. Однако будучи наделен разумом и воображением, он не может удовлетвориться пассивной ролью творения, ролью кости, брошенной из стаканчика. Им движет стремление выйти за пределы роли творения, преодолеть случайность и пассивность своего появления на свет, стать творцом.

Человек может дарить жизнь. Это чудесное свойство он разделяет со всеми живыми существами, но различие заключается в том, что он один сознает, что был сотворен или что является творцом. Человек может дарить жизнь, вернее, это может делать женщина, рождая ребенка и заботясь о нем до тех пор, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы обеспечивать собственные потребности. Человек — мужчина или женщина — может творить, сажая семена, производя материальные объекты, создавая произведения искусства, порождая идеи, любя друг друга. Актом творения человек превосходит себя как создание, поднимает себя над

пассивностью и случайностью своего существования и попадает в царство целенаправленности и свободы. В потребности человека превзойти себя кроется один из источников любви, а также искусства, религии, материального производства.

Предпосылками творчества являются активность и забота. Такой же предпосылкой является и любовь человека к своему творению. Как же удастся человеку превзойти себя, если он не способен творить, если он не может любить? *Существует и другой ответ на потребность в преодолении: если я не могу дарить жизнь, я могу ее уничтожить. уничтожение жизни также позволяет мне выйти за ее пределы.* Действительно, способность человека разрушить жизнь — такое же чудо, как и то, что он способен ее создать, потому что жизнь — непостижимое чудо. Актом разрушения человек ставит себя выше жизни, он превосходит себя как творение. Таким образом, конечным выбором человека, поскольку он движим стремлением превзойти себя, является выбор между созиданием и уничтожением, между любовью и ненавистью. Мощная сила стремления к разрушению, проявления которой мы видим в истории и свидетелями которой стали в наше время, коренится в природе человека, так же как и стремление к созиданию. Сказать, что человек способен развить свои исходные способности к любви и разуму, не значит наивно верить в его добродетель. Деструктивность также является потенциалом человека, уходящим корнями в само его существование; она обладает той же интенсивностью и мощностью, какие свойственны любой страсти. Однако — и в этом заключается главный пункт моих рассуждений — деструктивность служит *альтернативой* способности к творчеству. Сози-